

Репрезентация культурной идентичности студентов в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация»

Нина Сергеевна Котова¹, Людмила Аврамовна Томашевская²,
Нина Анатольевна Колесникова³

^{1, 2, 3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

¹ninakotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5715-3495>

²tomashevskaya-la@ranepa.ru

³kolesnikova-na@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация культурной идентичности студентов в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация» в нескольких аспектах («Я» – «Другой», групповая культура, дискурс и прагматика). В статье подчеркивается необходимость переосмысления таких концептов, как «групповая культура», «идентичность», «политический дискурс» «межкультурная компетентность» для развития культурной идентичности и формирования межкультурной коммуникативной компетенции будущих политологов в соответствии с современными реалиями. В статье рассматривается, как письменный текст (эссе) репрезентует культурную идентичность студентов в ситуациях межкультурного взаимодействия, какие маркеры активируют культурную идентичность в межкультурной коммуникации, насколько межкультурное общение собеседников зависит под влиянием их культурной идентичности. Данные исследования были собраны у 25 студентов направления подготовки «Политология», обучающихся в ЮРИУ РАНХиГС в 2023–2024 уч. г. Хотя результаты исследования не являются окончательными, они показывают, что культурная идентичность преобладает в этноцентрических взглядах студентов и что стереотипы продолжают влиять на согласование идентичностей в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культурная идентичность, межкультурная коммуникация, межкультурное общение, деловое общение, профессиональная идентичность

Для цитирования: Котова Н. С., Томашевская Л. А., Колесникова Н. А. Репрезентация культурной идентичности студентов в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 244–250. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-244-250>. EDN WTZMEX

Sociology Problems

Original article

Representation of students' cultural identity within the framework of the discipline "Intercultural Communication"

Nina S. Kotova¹, Lyudmila A. Tomashevskaya², Nina A. Kolesnikova³

^{1, 2, 3}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹ninakotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5715-3495>

²tomashevskaya-la@ranepa.ru

³kolesnikova-na@ranepa.ru

Abstract. This article examines the representation of the cultural identity of political science students within the discipline "Intercultural Communication" in several aspects ("I" - "Other", group culture, discourse and pragmatics). The article emphasizes the need to rethink such concepts as "group culture", "identity", "political discourse" and "intercultural competence" for the development of cultural identity and the formation of intercultural communicative competence of future political scientists in accordance with modern realities. The article examines how a written text (essay) represents the cultural identity of students in situations of intercultural interaction, what markers activate cultural identity in intercultural communication, and determines the extent to which the intercultural communication of interlocutors depends on the influence of their cultural identity. The research data were collected from 25 students of the Political Science major studying in 2023–2024. Although the results of the study are not conclusive, they indicate that cultural identity dominates students' ethnocentric views and that stereotypes continue to influence the negotiation of identities in intercultural communication.

Keywords: cultural identity, intercultural communication, business communication, professional identity

For citation: Kotova N. S., Tomashevskaya L. A., Kolesnikova N. A. Representation of students' cultural identity within the framework of the discipline "Intercultural Communication". *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(1):244–250. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-244-250>. EDN W TZMEX

В обучении студентов гуманитарных дисциплин (к которым относится и политология) давно отмечается взаимосвязь языка и культуры. Изучение таких дисциплин как «Иностранный язык», «Межкультурная коммуникация» с использованием комбинации методов когнитивного и коммуникативного, грамматического перевода способствует не только формированию коммуникативной компетенции, но и развивает навыки понимания об образе жизни и культуре стран и народов. В отличие от ранних прямых и ситуационных методов, обращающихся к материальной культуре в повседневных контекстах, когнитивный метод способствует развитию языковой и культурной осведомленности, а коммуникативный подход, в свою очередь, способствует внедрению в образовательный процесс разнообразия аспектов культуры. Однако данный процесс вызывает трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и разработчики учебных программ, например, при принятии таких решений, как методологический подход к культуре, соответствующий аспект, тема или категория культуры, способы преодоления национальных стереотипов в межкультурной коммуникации, выбор подхода к культурной самобытности обучаемого и «другого» и т.д. [1] Разработка учебных программ и учебно-методических материалов, с одной стороны, страдает от отсутствия точных определений этих понятий, а с другой, востребованности нового перехода к представлению о межкультурной коммуникации как о комплексном явлении, основанном на:

- 1) осознании идентичности как многоаспектной характеристике представителей разных культур;
- 2) с понятием культуры и ее переменными, изучаемыми в области социологии, социальной и культурной антропологии, психологии, этнографии и этнологии, политических наук и лингвистике;
- 3) выбор приоритета методологических подходов в разработке тематики и контента дисциплин и курсов.

Сегодня широкий спектр теорий и моделей обучению межкультурной коммуникации предоставляет преподавателям разнообразные подходы к пониманию и исследованию как самого явления, так и процессу формирования межкультурной компетенции. Однако такой богатый выбор одновременно и усложняет задачу сообщать о связанных идеях систематическим и последовательно интерпретируемым образом. Все это требует от преподавателя межкультурной коммуникации для направления подготовки политология необходимости дифференцировать понятия «групповая культура», «идентичность», «политический дискурс» «межкультурная компетентность» и «межкультурная коммуникативная компетенция» повседневного и делового общения с представителями других стран и культур с помощью языка-посредника, в том числе на изучаемом иностранном языке-посреднике. В свою очередь, это поможет студентам, обучающимся по направлению политология, стать более компетентными в плане знаний о разных культурах и эффективных способах взаимодействия, развивать соответствующие навыки.

Однако необходимо дать оценку содержания в доступных материалах стереотипов и устаревших подходов с целью информирования, понимания и восприятия различных культурных практик: студентам необходимо дать возможность не только осознать разнообразие мира, но и объяснить источники межкультурных конфликтов, избегая при этом недоразумений, ориентировать их на важность межкультурной компетенции для будущих политологов в рамках национальной и многоуровневой идентичности в диалоге культур.

Для современного политолога межкультурная коммуникация определяется как важнейший профессиональный навык, а межкультурная компетентность – как способность эффективно общаться и взаимодействовать в межкультурных ситуациях, основываясь на собственной идентичности гражданина Российской Федерации и на формируемых в рамках изучаемых дисциплин межкультурных знаниях, навыках и установках в соответствии с тенденциями современных геополитических реалий. В данных условиях участников межкультурной коммуникации следует рассматривать не только как представителей разных культур (таких как британцы, американцы, китайцы, турки и т.д.), но определять различия, которые просматриваются в их коммуникативном поведении, которые можно объяснить их принадлежностью к той или иной культурной группе (концепция культуры группы определяется тем, что входящие в нее люди разделяют единые или схожие черты, основанные на их мировоззрении, ценностях, значениях и опыте, которые помогают нам понять то, чем они отличаются от других людей или похожи на них [2].

Вместе с тем, отмечается, что участники межкультурной коммуникации не должны ограничивать свое восприятие стереотипами, то есть руководствоваться постулатом, что групповые характеристики справедливы для каждого отдельного члена группы; необходимо также учитывать уникальность каждого человека, которая может не соответствовать заранее определенным категориям или культурным группам [3]. Таким образом, предвзятость в межкультурной коммуникации может быть преодолена признанием того факта, что культурная идентичность участника не всегда вытекает из его принадлежности к культуре, но может обуславливаться его личностной идентичностью, уникальными чертами профессиональной идентичностью и т.д.

В современной межкультурной коммуникации самооценка участников основывается на их принадлежности к культурным группам. Речь идет не о их личной идентичности, а о культурной идентичности, которая определяет и влияет на контекст межкультурного общения. Кроме того, в межкультурной коммуникации политологов добавляется профессиональная и идеологическая составляющие идентичности, которые также влияют на формирование представлений и убеждений участников о мире, ценностях, моделях мышления и т.д. [4]

Позиционирование идентичности как реалии современного политического дискурса становится целенаправленным явлением. Для граждан Российской Федерации уважение к единой нации было и остается ключевым компонентом идентичности, что согласуется с теорией групповой морали, наполненное общенациональными ценностями и патриотизмом, как ключевой черты всех народностей, проживающих в РФ. Риторическое позиционирование идентичности для российской культуры не только дань традиционным ценностям, но и рациональное поддержание естественной для данного народа антропологии жизни [5]. Это позволяет народу чувствовать себя единым, нарративным участником всех процессов, происходящих в обществе. С другой стороны, современный политолог должен демонстрировать наднациональный уровень взаимодействия и коммуникации, умения правильно прочесть и интерпретировать политический дискурс, избегать случайного бессознательного толкования.

Язык, культура, коммуникация и политика, как правило, являются эмоционально и идеологически нагруженными аспектами. Поэтому для формирования межкультурной компетенции важно попытаться включить контрастивную межкультурную прагматику при обучении будущих политологов. Этот подход позволит в межкультурной коммуникации собеседнику релятивизировать как свою собственную точку зрения (идентичность), так и точку зрения (идентичность) партнера по коммуникации. Следовательно межкультурная прагматика в отношении межкультурной коммуникации политологов включает тот факт, что традиционно английский язык и межкультурная коммуникация в политическом дискурсе взаимосвязаны. Дискурс в данном контексте служит «живым языком», «находящимся в процессе применения». Английскому языку, до сих пор являющемуся *lingua franca* в межкультурном общении, присуща динамическая природа, которая позволяет ему адаптироваться и мгновенно реагировать на изменение политического, экономического

и лингвокультурного пространства, социальной и информационной среды в соответствии с коммуникативными потребностями межкультурного общения, выражения иноязычной лексики, а также модифицироваться к новой политической и языковой картине мира.

В межкультурной коммуникации дискурс носит культурный характер. Например, при лично-ориентированном общении на понимание получателем значения знака влияет не только его форма, но личная, идентичная, культурная и концептуальная основы: личность – идентичность – культурные традиции (+ стереотипы, порождаемые обществом и культурой) (на основе концепции Е. И. Шейгал) [6]. Данная триада демонстрирует, как культурные правила и их элементы играют решающую роль в развитии дискурса. Следовательно, дискурс с точки зрения коммуникации представляет собой авторское произведение в реальном времени, отражающее мировоззрение, присущее конкретной культуре.

Трансформирующаяся геополитическая ситуация требует комплексного подхода к изучению вопросов межкультурной коммуникации в современном политическом дискурсе, его языковых особенностей [7], так как политическая коммуникация сегодня развивается в двух направлениях, западной идентичности, на которую российское высшее образование ориентировалось в рамках Болонской системы образования и идентичности в рамках российской культуры. При этом политологи, философы и лингвисты трактуют термин «политический дискурс» по-разному. Однако несмотря на разницу определений, политический дискурс реализуется через язык (в международной / межкультурной / интернациональной коммуникации, как правило, английский), который позволяет транслировать коллективный опыт и культуру вместе с политическим (иногда идеологическим) смыслом [8]. Следовательно, с помощью языка (в межкультурном общении это может быть русский, английский или иной язык-посредник) «политик излагает свою точку зрения, демонстрирует свои интересы, но организует и оформляет ее в зависимости от участников, целей, собственных норм и культурных особенностей, а также традиций межкультурного диалога». [9] Способность языковых единиц английского языка генерировать новые коннотативные и ассоциативные значения особенно актуальна для политической риторики сегодня [10].

В связи с этим, целесообразно рассмотреть формирование и развитие межкультурной компетенции выпускников вузов (в том числе по направлению подготовки политология), с точки зрения критериев, подходов, терминологии, содержания и т. д. Так, критерии должны включать:

- понимание себя и «другого», признание того, что культура влияет на восприятие человека, его самосознание, идентичность [11];

- взаимопонимание и поиск общих смыслов на когнитивном и эмоциональном уровнях;

- понимание своей ответственности перед другими, что предполагает поиск компромисса.

В части терминологии, необходимо провести различие между конструктами, входящими в структуру межкультурной компетенции, и их коррелятами. Например, такие конструкты, как глобальное мышление, широта взглядов, космополитизм и глобальная идентичность значительно различаются в разных культурах, их толкование может отражать субфактор межкультурной компетенции. С другой стороны, отмечается присутствие конструкций, которые демонстрируют значительное совпадение с межкультурной компетенцией, включая конструкцию глобального лидерства, которой в последнее время уделяется большое внимание.

Программа дисциплины межкультурная коммуникация должна быть ориентирована как на повседневную, так и на профессиональную сферу, выходить за рамки интеграции предметных знаний, развивать надпредметные навыки (гибкость, стремление к сотрудничеству и т.д.), ориентироваться на преодоление «неверного перевода/понимания» и т.д. В центре изучения должны быть не только концепты и вокабуляр, распределенный по темам. Контент тем должен включать рассмотрение специально разработанных текстов, конкретных речевых актов, анализа естественной речи, использование метода интервью и дискуссии с последующей транскрипцией разговора и анализом прагматических неудач в конкретной ситуации.

Традиционно преподаватели иностранных языков и межкультурной коммуникации уделяют больше внимания лексике и грамматике, упуская прагматический аспект. Задача преподавателей межкультурной коммуникации в разработке конкретных заданий, которые моделируют разговор представителей разной культурной идентичности, чтобы дать возможность изучающим дисциплину развивать межкультурную компетентность с учетом прагматического аспекта, управлять взаимодействием лексики, грамматики и прагматики, компенсации или заполнения лакун

при переводе (важно научить студентов максимально близко к значению переводить на английский язык реалии российской жизни, культуры, обосновывать свои речевые намерения выбором «правильной» языковой единицы), использовать жанровые задания для того, чтобы студенты развили прагматическую компетентность в иронической, одобряющей или обличающей интенции в коммуникации.

В ЮРИУ РАНХиГС было проведено исследование целенаправленной выборки, которая позволила определить, как группа студентов направления подготовки политология репрезентует свою идентичность в рамках дисциплины межкультурная коммуникация. Данные исследования были получены в ходе контент-анализа 150 коротких эссе, представленных студентами 2 курса бакалавриата в 2023–2024 учебном году: каждый студент должен был написать шесть коротких эссе в течение семестра. Метод качественного контент-анализа (подробнее об этом методе см. [12]) был применен для определения в текстах эссе выражений значимости идентичности студентов. Эссе представляли собой размышления студентов на следующие темы: влияние идентичности на межкультурное общение, влияние этноцентризма на межкультурное общение, влияние культурных стереотипов на межкультурное общение; особенности невербального общения в межкультурной коммуникации [13]. Перед написанием эссе студенты изучали в аудитории учебные тексты, ситуационные задачи, дискуссии и ролевые игры об особенностях проявления культурной идентичности, обстоятельства, которые приводят к проявлению идентичности, что влияет на высокий или низкий уровень проявления культурной идентичности и т.д. 80% студентов отметили, что высокая выраженность культурной идентичности наблюдалась в ситуациях, когда они воспринимали различия в стилях общения с представителями других культур. Также невербальный язык разных культур был отмечен ими как высокорепрезентативный. К ним отнесли: пространство между партнерами по коммуникации, приветствие и прощание, зрительный контакт, тактильность, прямота и открытость в общении.

Около 30 % студентов связали выраженность своей культурной идентичности с этноцентрическими взглядами, то есть воспринимали других с позиций собственной культуры, сравнивали свою культуру с культурой «другого»: холодная, сдержанная, открытая, приветливая культура, вкусная/невкусная еда и стиль питания, уважение к старшим, ценность свободы и уверенности в себе, скромность и т.д. (табл. 1).

Таблица 1 – Степень и характер использования языковых единиц-маркеров культурной идентичности

Table 1 – The degree and nature of the use of linguistic units-markers of cultural identity

Эссе	Количество языковых единиц-маркеров культурной идентичности (КИ)	Коэффициент употребления языковых единиц в одном эссе	Прямое заявление культурной идентичности через языковые единицы	Непрямое заявление культурной идентичности через языковые единицы	Заявление собственной КИ (этноцентризм)	Восприятие КИ «другого», основанное на стереотипе
150	1207	8	845 (70 %)	362 (30 %)	567 (47 %)	640 (53 %)

К ограничениям исследования относится то, что ситуации межкультурного общения были предполагаемыми или искусственно смоделированными в аудитории, поэтому невозможно достоверно определить уровень выражения студентами своей культурой идентичности. Это повлияло на то, что фактор интенсивности выражения культурной идентичности студентами не был исследован.

Результаты исследования контент-анализа эссе студентов:

1) Культурная идентичность значительно влияет на межкультурное общение студентов. 70 % студентов описали собственные ощущения культурной идентичности в ситуациях из-за разницы в стилях общения, своих этноцентрических взглядов, культурных стереотипов.

2) Студенты (N=25) отметили влияние их культурной идентичности в межкультурном общении при явных культурных различиях в коммуникативном поведении (70 % студентов), проявили этноцентризм (30 %) и стереотипов (53 %). Данные результаты должны учитываться в преподавании межкультурной коммуникации, так как осознание собственной культуры и культуры «другого», культурная осведомленность влияет на эффективность межкультурного общения, развивает межкультурную компетентность: собеседники в межкультурном общении активизируют свою идентичность, но осознают степень влияния своей культуры на межкультурное общение (придание значений сообщениям, преодоление стереотипов, признание другой идентичности, необходимость успешного согласовывания взаимоприемлемых идентичностей).

Список источников

1. Винокурова М. А., Васильева Н. П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf>
2. Scollon R., and Scollon S.W., 2001, *Intercultural communication: A discourse approach*, 2nd ed., Blackwell Publishers.
3. Якимович А. К. «Свой-чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 48–60.
4. Миллер А. И. Нация как рамка политической жизни // Pro et Contra. 2007. Т. 11. № 3(37). С. 6–20.
5. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе [Электронный ресурс] // Гражданское общество в России: Научная электронная библиотека. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhuev.pdf>
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
7. Yapparova V., Miftakhova A. (2018). Development of communicative competence at the lessons of Russian as a foreign language in pre-school children. *INTED2018 Proceedings*, pp. 6927-6932.
8. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / В кн.: Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров М., 2000. С. 7–25.
9. Генералова С. Н. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 5. № 1. С. 95–101.
10. Гизатуллина А. Р., Гумерова М. И. Способы выражения оценочности в идеологемах постперестроечного периода (на материале газеты «Известия») // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 63–68.
11. Gudykunst, W. B. Anxiety/uncertainty management (AUM) theory: Current status. In: R. L. Wiseman (Ed.), *Intercultural communication theory* (pp. 8-58). Thousand Oaks, CA: Sage.
12. Чернобровкина Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2011. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 22.01.2024).
13. Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний» (ТДВ): учебное пособие / А. А. Гудзовская, М. С. Мышкина. Самара: Издательство Самарского университета; 2023. 148 с.

References

1. Vinokurova M. A., Vasilyeva N. P. The role of intercultural communication in the higher education system. *The world of science. Sociology, philology, cultural studies*. 2019;(4). Available from: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf>. (In Russ.)
2. Scollon R., and Scollon S.W. *Intercultural communication: A discourse approach*. 2001. 2nd ed., Blackwell Publishers.

3. Yakimovich A. K. "Friend-foe" in cultural systems. *Questions of philosophy*. 2003;(4):48–60. (In Russ.)
4. Miller A. I. Nation as a framework of political life. *Pro et Contra*. 2007;11(3(37)):6–20. (In Russ.)
5. Mezhuyev V. M. The idea of a national state in a historical perspective [Electronic resource]. In: *Civil society in Russia: Scientific electronic library*. Available from: <https://www.civisbook.ru/files/File/1992-5-6-2-Mezhuyev.pdf>. (In Russ.)
6. Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow; Volgograd: Peremena; 2000. 367 p. (In Russ.)
7. Yapparova V., Miftakhova A. Development of communicative competence at the lessons of russian as a foreign language in preschool children. *INTED2018 Proceedings*.2018:6927–6932.
8. Kubryakova E. S. On the concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics. In: *Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: Collection of reviews*. Moscow; 2000:7–25. (In Russ.)
9. Generalova S. N. The concept of "political discourse" in the linguistic and cultural paradigm. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2010;5(1):95–101. (In Russ.)
10. Gizatullina A. R., Gumerova M. I. Ways of expressing evaluativeness in the ideologems of the post-Perestroika period (based on the material of the Izvestia newspaper). *Philology and Culture*. 2016;2(44):63–68. (In Russ.)
11. Gudykunst, W. B. Anxiety/uncertainty management (AUM) theory: Current status. In: R. L. Wiseman (Ed.), *Intercultural communication theory* (pp. 8-58). Thousand Oaks, CA: Sage.
12. Chernobrovkina E. P. Content analysis in linguistic research. *Bulletin of the BSU. Language, literature, culture*. 2011;(11). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> [Accessed 22 January 2024]. (In Russ.)
13. Gudzovskaya A. A., Myshkina M. S. *Identity diagnostics: "The test of twenty statements"* (TDV): a textbook. Samara: Samara University Press; 2023. 148 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. С. Котова – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Л. А. Томашевская – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Н. А. Колесникова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевых коммуникаций ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

N. S. Kotova – Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Speech Communications, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

L. A. Tomashevskaya – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

N. A. Kolesnikova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Speech Communications, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare a lack of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 01.02.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 01.02.2024; accepted for publication 02.02.2024.